

Глава 1125 - В заключении.

Священное Место Ледяного Феникса; вокруг радуги летает снег.

Известие о возвращении Юнь Чэ не вызвало никаких волнений в Божественной Секте Ледяного Феникса. В конце концов, всем было известно, что древний рогатый дракон был успешно убит, а Му Сюань Инь была ранена, и с момента возвращения в секту она уединилась. Юнь Чэ, однако, отправился за пределы Царства Снежной Песни, чтобы получить опыт.

Члены Божественной Секты Ледяного Феникса были на самом деле удивлены, увидев, что Юнь Чэ так скоро вернулся. Дело в том, что прямым ученикам очень часто приходилось путешествовать и накапливать опыт в течение восьми-десяти лет.

Что касается инцидента, произошедшего в Аду для Захоронения Богов, никто не знал об этом, за исключением трех сект Божественного Пламенного Царства, Му Сюань Инь, Му Бин Юнь и Му Хуан Чжи. Остальные знали только о результате: древний рогатый дракон был убит, а Му Сюань Инь была ранена.

Тем не менее, все из Божественного Пламенного Царства, кто стал свидетелями того, как Юнь Чэ расправился с древним рогатым драконом одним ударом своего меча, а затем спас Му Сюань Инь, запомнят это событие на всю оставшуюся жизнь.

Вернувшись в Священный Зал Ледяного Феникса, Юнь Чэ почувствовал, что находился вдали от этого места целую вечность, хотя прошло всего полгода с тех пор, как он ушел. Все потому, что у него не было никакой надежды вернуться в это место живым, когда он убежал из Божественного Пламенного Царства.

На эту священную землю во всем Царстве Снежной Песни только он и Му Сюань Инь могли приходить и уходить, когда захотят. Даже визиты Му Бин Юнь были крайне редкими. Совершив такой большой грех, он больше не имел права вступать на эту землю...

«Неужели Мастер... действительно не намерена убивать меня?» - рассеянно пробормотал Юнь Чэ. Он отчетливо осознавал, что совершил великий и непростительный грех. Даже обычная женщина не простила бы его, не говоря уже о том, что Му Сюань Инь была его мастером, правителем царства, Королевой Царства Снежной Песни...

«Ты боишься смерти!?»

Когда Юнь Чэ почувствовал себя подавленным, над ним раздался пронзительный холодный голос.

На мгновение Юнь Чэ впал в оцепенение, затем обернулся. Он не осмелился поднять голову, чтобы посмотреть на источник голоса, и опустился на колени, склонив голову: «Ученик Юнь Чэ выражает свое уважение Мастеру».

Му Сюань Инь была одета в длинную юбку, и с ее плеч свисали белоснежные перья. Ее необыкновенно красивые глаза испускали холодный ледяной пробирающий до костей свет: «Почему ты не пытаешься бежать на этот раз!?»

«...» Юнь Чэ пошевелил губами, чтобы ответить, но не смог произнести ни слова в ответ даже после очень долгого времени.

Казалось, что в мире стало спокойно, и только слышались звуки от падения снега на ветру. Му

Сюань Инь спокойно посмотрела на Юнь Чэ. Он никогда раньше не опускал голову так низко, когда стоял перед ней. Независимо от времени, даже в ее присутствии, он никогда не мог контролировать свою врожденную непокорность.

Но...

Другие опускали головы и дрожали, когда смотрели на нее из-за того, что боялись.

Тем не менее, Юнь Чэ... чувствовал не страх, а чувство глубокой вины по отношению к Му Сюань Инь.

Она бессознательно отвела глаза в сторону. С тех пор она больше не могла поддерживать ледяное выражение. Чувство страха связано с заботой о себе, но когда человек чувствует себя виноватым, это означает, что он беспокоится и о других людях.

«Забудь это».

Юнь Чэ услышал тихий голос, а затем очень легкий вздох: «Хотя ты совершил серьезный грех, это спасло жизнь твоего мастера. Следовательно, я считаю твой достойный поступок достаточным, чтобы компенсировать грех, который ты совершил. Вставай».

«...» Юнь Чэ безучастно смотрел вниз, не в силах поверить своим ушам. Он вскочил на ноги, опустив голову. Он не знал, как смотреть в глаза Му Сюань Инь после того инцидента, даже если она простила его.

Прошло много времени, но он ничего не услышал от нее. В конце концов, он медленно поднял голову и увидел ее невероятно красивую спину на фоне летящего снега.

По сравнению с Юнь Чэ, возможно, для Му Сюань Инь было еще сложнее смотреть на него.

Казалось, мир успокоился. На этот раз даже звук летящего снега был едва слышен. Му Сюань Инь некоторое время молчала, и Юнь Чэ, естественно, не осмелился произнести ни слова. Он никогда не сталкивался с такой жесткой, беспомощной ситуацией за две свои жизни.

Наконец, Му Сюань Инь медленно обернулась. Ее глаза снова выражали холодное спокойствие. «Достань рог Циляня, сердце рогатого дракона и Бессмертную Императорскую Траву, которую ты только что получил».

«Хорошо», - быстро ответил Юнь Чэ. Он не стал спрашивать причину и один за другим извлек то, что она назвала.

Рог Циляня был огромным и тяжелым, излучал слабую примитивную ауру.

Сердце рогатого дракона все еще интенсивно билось. С каждым ударом оно испускало пылающие огни. Когда Юнь Чэ взял его на несколько вдохов, снег вокруг него растаял с невероятной скоростью.

Бессмертная Императорская Трава была окутана очищающим светом Небесной Ядовитой Жемчужины.

Му Сюань Инь взглянул на эти три вещи, затем сказала безразличным тоном: «Кажется, осталось получить Божественный Нефрит Будды Девяти Звезд и Шар Древесного Духа».

Юнь Чэ без колебаний ответил: «Мастер, ученик, уже получил их».

«?» Му Сюань Инь слегка подняла ледяные брови.

После того, как Юнь Чэ произнес свои слова, он достал Божественный Нефрит Будды Девяти Звезд и Шар Древесного Духа.

В тот момент, когда Му Сюань Инь увидела эти две вещи и заметила их необычное сияние и ауры, ее взгляд значительно изменился. Когда королева при помощи духовного восприятия изучила Шар Древесного Духа, она даже выпалила в изумлении: «Совершенный Шар Древесного Духа? Где ты его достал?»

«Докладываю Мастеру о Шаре Древесного Духа...» Вспомнив древесных духов, которые умерли из-за него, Юнь Чэ непроизвольно понизил тон своего голоса. «Ученик купил молодого древесного духа в подземной торговой гильдии в Царстве Даркья. Однако, не осмелившись насильственно овладеть Шаром Древесного Духа, ученик отправил древесного духа обратно домой, в тайное место. Этот Шар Древесного Духа принадлежал старшему древесному духу».

«...» Му Сюань Инь была ошеломлена.

«Что касается Божественного Нефрита Будды Девяти Звезд, ваш ученик взял его с трупа Короля Царства Даркья».

«Взял... с трупа Короля Царства Даркья?» Му Сюань Инь нахмурила брови, так как ничего не поняла.

«Звучит неправдоподобно, но ваш ученик не осмелился бы врать. Да, это так. Я также нашел Камень Иллюзий вместе с Божественным Нефритом Будды Девяти Звезд на трупе Короля Царства Даркья». Юнь Чэ рассказал ей все честно.

«...Понятно».

Му Сюань Инь уже поняла, что это принцесса Цай Чжи тайно сделала, чтобы Юнь Чэ смог «взять» Божественный Нефрит Будды Девяти Звезд и Камень Иллюзий.

Смерть Короля Царства Даркья определенно была связана с ней, даже если не она убила его.

По взмаху ее белоснежного рукава, рог Циляня, сердце рогатого дракона, Бессмертная Императорская Трава, а также Божественный Нефрит Будды Девяти Звезд и Шар Древесного Духа в одно мгновение исчезли из рук Юнь Чэ. Му Сюань Инь выложил все эти вещи в свое портативное пространство, не дав Юнь Чэ возможности отреагировать.

«Получение Универсальной Нефритовой Пилюли из Пяти Компонентов невероятно сложная задача, и поэтому тебе нелегко было в кратчайшие сроки собрать «пять сокровищ». Му Сюань Инь слегка изменила тон своего голоса. «Твой серьезный грех можно простить за достойный поступок, но, повернувшись спиной к своему мастеру и секте и сбежав после совершения ошибки, ты не можешь быть прощен! Теперь ты можешь забыть об Универсальной Нефритовой Пилюле из Пяти Компонентов!»

«...» Юнь Чэ открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем опустил голову: «Понятно».

«До Божественного Собрания осталось меньше двух лет». Му Сюань Инь продолжила: «С твоей начальной скоростью совершенствования тебе, несомненно, было бы невозможно достичь Ступени Божественного Испытания до начала Божественного Собрания, потратив время на совершенствование».

«Но, получив мой жизненный инь Ледяного Феникса, ты уже находишься на Ступени Божественной Души. Таким образом, даже без Универсальной Нефритовой Пилюли из Пяти Компонентов ты сможешь достичь Ступени Божественного Испытания с моей помощью!»

Юнь Чэ тут же вздрогнул и внезапно поднял голову, когда Му Сюань Инь произнесла четыре слова «Жизненный Инь Ледяного Феникса». Но он обнаружил, что на ее лице был холодный и отчужденный взгляд, полностью лишенный эмоций. Казалось, она говорила о крайне скучной теме.

«Изначально, когда ты только что вошел на божественный путь и должен был полностью понять Ступень Божественного Начала, ты перепрыгнул прямо на Ступень Божественной Души. Как может божественный путь быть сопоставим с тем смертным путем, которым ты шел раньше!? Несмотря на то, что твоя внутренняя сила резко увеличилась, такое резкое усиление оставило после себя бесконечные последствия. Кроме того, в результате твоего понимания внутреннего пути, находящегося ниже уровня совершенствования, тебе стало в сто раз труднее продвигаться дальше. Если бы ты поднял уровень своего совершенствования с помощью Универсальной Нефритовой Пилюли из Пяти Компонентов, хотя это поможет тебе достичь желаемого уровня за один шаг, серьезность последствий будет далеко за пределами твоего воображения... несмотря на то, что ты обладаешь Внутренними Каналами Злого Бога!»

Му Сюань Инь посмотрела в сторону от Юнь Чэ: «Ты, должно быть, тоже это почувствовал».

«Да», послушно ответил Юнь Чэ. С тех пор, как ему удалось достичь Ступени Божественной Души за одну ночь, благодаря жизненному инь Ледяного Феникса Му Сюань Инь, его внутренняя сила оставалась на прежнем уровне, на Ступени Божественной Души. В течение следующего полугода почти не было прогресса.

«С сегодняшнего дня тебе не разрешается даже выходить из этого священного региона! Ты будешь тратить свое время на понимание своего пути и его сущности в течение четырех часов каждый день. Затем еще четыре часа на закалку твоего тела и двенадцать часов на совершенствование».

«Мастер снова поможет тебе в понимании божественного пути, а также научит тебя Божественному Закону Ледяного Феникса. Тебе не разрешается кого-либо видеть, и ты должен тратить свое время на совершенствование. Тебе также не разрешается покидать это место. Ты не должен позволять себе отвлекаться на другие мысли. Каждое действие должно быть согласовано со мной. Тебе не нельзя проявлять хоть малейшее непослушание».

В ее ледяных глазах не было никаких эмоций. В них можно было увидеть только холодную мощь и жестокость, которые не допускали никакого непослушания или сомнения. «Это твое заслуженное наказание, а также твоя единственная возможность войти в Божественное Царство Вечного Неба. Ты должен следовать моим приказам, согласен ты со мной или нет!»

Несмотря на то, что Му Сюань Инь в прошлом была с ним довольно строга, она ни разу не ограничивала его свободу. Но ее строгий приказ на этот раз заключался в намерении заключить его в тюрьму в Священном Регионе Ледяного Феникса.

Юнь Чэ был ошарашен на мгновение, но ответил мрачным голосом: «Понятно, ваш ученик будет подчиняться указаниям Мастера».

«Было бы хорошо!» Она, похоже, была удивлена, когда Юнь Чэ согласился без каких-либо возражений; Му Сюань Инь молча взглянула на него. «Иди к Небесному Озеру и окуни свое тело в воду на шесть часов. Затем приходи в Священный Зал, там найдешь меня!»

После этих слов Му Сюань Инь взлетела в небо. После того, как ее фигура повернулась, чтобы уйти, направление снега, летающего по всему священному региону, тоже изменилось.

«Мастер», - внезапно спросил Юнь Чэ. В его голосе было сомнение и обеспокоенность. «Ваши травмы... вы полностью восстановились?»

Тогда Му Сюань Инь получила серьезные травмы и повреждения. Более того, она также потеряла свой жизненный инь. Даже если ее раны были полностью излечены, ее внутренняя энергия должна была испытать большое падение. Поэтому ее аура должна была быть намного слабее, чем раньше.

Но чувство, которое Му Сюань Инь испытывала в это время, было еще более неразличимым и туманным, чем раньше.

Му Сюань Инь остановилась. Она прямо ответила, не поворачивая головы: «Тело Мастера содержит божественную душу Ледяного Феникса, которая была дарована предком. Трудно было развиваться в течение десяти тысяч лет, чтобы как-то разбудить тридцать процентов его божественной силы... но за этот короткий период в полтора года семьдесят процентов силы внезапно проснулись! Мало того, что травмы полностью излечены, моя внутренняя сила также претерпела большой рост. Поэтому тебе не нужно беспокоиться об этом. Тебе лучше заботиться о себе».

Когда Юнь Чэ смотрел ей в спину, он не замечал несравненно сложный взгляд в глазах Му Сюань Инь, когда она произносила эти слова.

Юнь Чэ удивился, затем произнес радостным голосом: «Скорее всего, это потому, что тогда Мастер был без сознания, что фактически привело к пробуждению души. Разумеется, Мастер получила благословение неба и земли, чтобы достичь такой положительный результат от этой катастрофы».

«...» Не только движение глаз, но и дыхание Му Сюань Инь также остановилось на несколько вдохов. Вскоре после этого она произнесла «Хм!», прошла по снегу и улетела в небо. Ее фигура быстро исчезла на фоне снега, летающего повсюду.

С неба упал Камень Иллюзий, приземлившись рядом с Юнь Чэ.

Узнав, что Му Сюань Инь была в целости и сохранности, и даже ее внутренняя сила значительно увеличилась, Юнь Чэ почувствовал в сердце искреннее счастье. Он облегченно вздохнул и сел на заснеженную землю. Когда Юнь Чэ поднял Камень Иллюзий, все его естество почувствовало себя несравненно расслабленным.

С тех пор, как Юнь Чэ «сбежал», он всегда чувствовал, как будто два валуна были привязаны к сердцу, которое теперь упало и исчезло бесследно.

Тело Му Сюань Инь не претерпело никаких негативных последствий, и совершенствование мастера не пострадало, она, к тому же, так легко простила его...

Он не чувствовал никакого намерения убить, либо гнева.

По сравнению с невероятно тяжелым весом его забот, совести и нерешительности, которую он испытывал все это время... заключение в качестве сурового испытания было просто сном; ему было трудно поверить в свою удачу.

«Мастер действительно простила меня, хех...» Юнь Чэ неосознанно усмехнулся. Он поднял голову и смущенно сузил глаза, разговаривая сам с собой: «Если бы на его месте был другой, учитывая темперамент Мастера, он бы уже десять тысяч раз умер. Похоже, я недооценивал себя. Учитывая, насколько выдающийся ученик я, даже если я снова совершу большую ошибку, Мастер определенно не захочет по-настоящему убить меня».

<http://tl.rulate.ru/book/992/423700>